

Правовое регулирование посредничества при проведении медиации по корпоративным спорам

Под посредничеством понимают вид деятельности, осуществляемой одним лицом (посредником) в интересах другого лица (клиента), способствующей вступлению клиента в правовые отношения с третьими лицами. Посредник оказывает содействие другим лицам в приобретении и реализации гражданских прав и обязанностей, а также в их изменении и прекращении. Посредническая деятельность представляет собой оказание одним лицом услуги другому лицу. Ее квалифицирующим признаком является выступление в чужих интересах от собственного имени (п. 2 ст. 182 Гражданского кодекса РФ). Широкое распространение получило коммерческое посредничество, при котором указанные услуги осуществляются предпринимателями, занимающимися посредничеством на постоянной профессиональной основе. Посреднику может быть поручено совершение как фактических действий, выражающихся в поиске будущего контрагента, проведении предварительных переговоров и т.п., так и юридических действий. *Актуальность* вопроса о правовом регулировании посредничества связана с объективной необходимостью внедрения в российскую практику альтернативных внесудебных способов разрешения споров. Среди них особое развитие как способ разрешения корпоративных споров получает медиация.

Идея медиации (от латинского «mediare» – посредничать) не является новой – в Древней Греции «нейтральные лица» или «доверенные персоны» брали на себя обязательства по выполнению определенных долгосрочных гарантий при заключении соглашений. Медиация в течение многих веков широко применялась в межгосударственных отношениях, а в ее современном понимании (как способ разрешения конфликтов в частно-

правовой сфере) начала активно развиваться только во второй половине XX века, прежде всего в странах англосаксонской системы права. Затем постепенно распространилась в европейских странах с романо-германской системой права. Идея задействовать третье – незаинтересованное лицо для урегулирования частнопроводных разногласий была известна и в до-революционной России, где под посредником понимался «третий, избранный двумя сторонами для соглашения, для разбора несогласий между помещиками и крестьянами» [1, с. 278], хотя общих правил, регулирующих отношения по посредничеству, в российском законодательстве не существовало [2].

В России в последние десятилетия происходит переоценка эффективности способов разрешения корпоративных споров, поиск оптимальных вариантов их решения. Как показывает практика, несмотря на необязательность принятого путем использования медиации соглашения по конкретному спору, оно в подавляющем большинстве случаев добровольно исполняется сторонами и не нуждается в дальнейшем «развязывании» спора в суде [3]. Разрешение конфликта путем обращения сторон к посреднику возможно как до или вместо обращения в суд, так и после обращения в суд, когда дело находится в производстве суда. Медиация имеет ряд преимуществ: быстрота и относительная дешевизна процедуры, возможность сохранить нормальные взаимоотношения между спорящими сторонами. При использовании медиации устраняется риск вынесения неблагоприятного судебного решения и связанных с ним судебных издержек, а также негативной репутации. Спор может разрешаться на любых законных условиях, которые приемлемы для сторон: урегулирование спора достигается не только за счет денежных выплат, могут быть принесены извинения, внесены изменения в договоры и т.п. Медиация не препятствует сторонам в случае недостижения соглашения обращаться в суд или использовать другие способы разрешения спора.

В целях повышения эффективности института защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений правоведа считают необходимым внедрение медиации в корпоративные отношения. Так, Кодекс корпоративного поведения, принятый в 2002 г. в качестве рекомендательного акта, в главе 10 определяет приоритетное направление – урегулирование корпоративных разногласий на ранних стадиях их возникновения, их предупреждение и по возможности внесудебное разрешение. В Концепции развития корпоративного законодательства, предложенной Министерством экономического развития и торговли, указано, что решению задач в области развития корпоративного законодательства будет способствовать разработка и внедрение механизмов предотвращения и эффективного урегулирования корпоративных конфликтов.

К наиболее известным международным документам, на которые ориентируются российские специалисты при проведении медиации, относятся: Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре, принятый в 2002 г. Комиссией ООН по праву международной торговли, Европейский кодекс поведения медиаторов 2004 г., Директива об отдельных аспектах медиации в гражданских и торговых делах, одобренная 23 апреля 2008 г. Европейским парламентом.

В российском законодательстве положения о медиации содержатся в п. 2 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса РФ, где говорится о возможности сторон обратиться за содействием к посреднику. Данная норма ввела процедуру посредничества, но не определила ни правовые основы ее деятельности, ни механизмы внедрения. Поэтому регулирование деятельности медиаторов осуществляется на основе локальных актов (положений, регламентов, кодексов поведения посредников), типовых договоров о посредничестве специализированных организаций [3]. В законодательных органах Российской Федерации находится на рассмотрении законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)»

(далее по тексту «законопроект»). Указанный проектный акт не решает все возникающие при проведении медиации и ее правовом регулировании проблемы. Поэтому институт медиации требует дальнейшего теоретического осмысления, а законопроект – уточнения и доработки. Необходимо законодательно определить понятие и правовой статус посредника, осуществляющего примирение сторон, утвердить порядок медиативной процедуры, обеспечить отсутствие коллизий законодательства, регулирующего медиацию и гражданского, арбитражного, гражданско-процессуального законодательства.

По законопроекту (ст. 3) примирительная процедура (медиация) это процедура урегулирования спора между сторонами с помощью лица, именуемого посредником (медиатором). Под посредником понимается физическое лицо, содействующее сторонам в достижении соглашения по спору.

Правовое положение медиатора отличается от правового положения посредника в иных гражданско-правовых отношениях.

Во-первых, медиатор выполняет только фактические действия по урегулированию спора, как-то: проводит беседы с каждой из спорящих сторон, выясняя истинные причины конфликта и возможные точки соприкосновения интересов контрагентов. Он не полномочен выносить какие-либо собственные решения в ходе переговоров, все выводы, соглашения и т.п. действия и акты должны приниматься сторонами спора. Таким образом, медиатор не наделяется правом совершать юридически значимые действия.

Суть медиации заключается в том, что обе конфликтующие стороны должны совместно выбрать медиатора, для того чтобы один субъект (может быть и с множественностью лиц) выяснял обстоятельства спора с каждым из конфликтующих. Если спор рассматривается и разрешается представителями каждой из спорящих сторон – это процедура урегулирования спора, именуемая переговорами. Поэтому в отличие от «переговорщиков» медиатор а) лицо, назначенное обеими спорящи-

ми сторонами, б) лицо, не полномочное совершать юридически значимые действия по урегулированию спора, в) лицо, как правило, проводящее переговоры с каждой из конфликтующих сторон по отдельности.

Во-вторых, отличительной особенностью медиатора от посредника в других отношениях является обязательное условие о его независимости от каждой из сторон спора. Это требование объясняется необходимостью формирования у посредника объективного взгляда на суть спора и соответственно способности медиатора предлагать для сторон оптимальные, взаимовыгодные варианты разрешения спора. Поэтому, если есть хоть малейшее сомнение в беспристрастности посредника, он должен быть отстранен от проведения медиации. Медиатор – это посредник, не связанный какими-либо отношениями (кроме отношений, вытекающих из договора о проведении медиации) с участниками спора.

В-третьих, медиатор осуществляет свои функции, как правило, на возмездной основе. Стоимость услуг медиатора должна включать вознаграждение посредника, а также компенсацию издержек, которые может понести медиатор. Критериев определения размера вознаграждения не выработано. Очевидно, что специализированные организации, при которых на практике и по законопроекту функционируют медиаторы, вправе разрабатывать рекомендуемые нормативы определения вознаграждения медиаторов в конкретных случаях.

В контексте рассматриваемого пункта отметим следующее. Одной из основных идей медиации является ее доступность, возможность обратиться каждому желающему за защитой своих прав, отстаиванием интересов к медиатору. Очевидно, что на практике в корпоративных отношениях к услугам медиатора имеют возможность обратиться субъекты, равные по положению, желающие быстро, конфиденциально решить свои проблемы. Обращение же, например, миноритарного акционера по спору с корпорацией к посреднику представить слож-

но. По одной причине – кто и в каком размере будет оплачивать услуги медиатора? Очевидно, что для успешного внедрения медиации в корпоративные отношения необходимым видится урегулирование вопросов оплаты услуг медиатора в локальных актах корпораций, где должен быть заложен принцип формирования гарантированного фонда, средства которого должны покрывать судебные и иные издержки по внесудебному разрешению споров.

В-четвертых, в корпоративных спорах при проведении медиации должны участвовать лица, имеющие полномочия не только представлять интересы корпорации, но и принимать любые решения по разрешению конфликта, как-то: подписание документов, сделок, затрагивающих управление, а также распоряжение имуществом корпорации. В случае же рассмотрения спора, затрагивающего вопросы крупных сделок, сделок с заинтересованностью, для разрешения спора придется задействовать механизмы одобрения данных сделок. Таким образом, *первый вывод по теме исследования сводится к тому, что в корпоративных спорах, каким бы «полномочным» ни был представитель корпорации, участвующий в процедуре медиации, без соответствующего локального акта об одобрении сделки общим собранием или советом директоров невозможно будет решить спор.*

В-пятых, учитывая указанные выше особенности правового положения медиатора, можно сделать второй *вывод по обозначенной теме о том, что соглашение о проведении примирительной процедуры должно оформляться в виде трехстороннего (если конфликтующих сторон две) или многостороннего соглашения о возмездном оказании услуг, поскольку обе спорящие стороны должны наделяться правами и обязанностями, притом не всегда в равном объеме (например, одна из сторон обязуется оплатить большую долю стоимости услуг медиатора). Медиатор же должен наделяться правами и обязанностями в отношении каждой из сторон. Соглашение должно вклю-*

чать: предмет, под которым понимаются оказываемые медиатором услуги по проведению медиации по конкретному спору, цену, срок, которые устанавливаются сторонами самостоятельно. Также должно включать порядок и условия передачи информации и документов медиатору, условие о конфиденциальности процесса, права и обязанности медиатора, в том числе указание на добросовестность и разумность деяний медиатора и сторон спора. Форма соглашения о проведении примирительной процедуры специальным законодательством не регулируется, поэтому к ней применяются общие правила о формах сделок по Гражданскому кодексу РФ.

Исходя из описанных выше представлений об особенностях статуса медиатора, предложим следующий *вывод-определение*. *Медиатор (посредник) – физическое лицо, аккредитованное при специализированной организации, добросовестно и разумно осуществляющее на основании соглашения о проведении медиации фактические действия, направленные на урегулирование спора между сторонами, в отношении которых не находится в какой-либо зависимости.*

Положительным результатом медиации должно стать соглашение сторон о примирении. В законопроекте (ст. 3, ст. 17) установлена письменная форма данного соглашения. Соглашение о примирении должно содержать данные о сторонах спора, об обязательстве, по которому возник спор, о проведенной примирительной процедуре, о посреднике, а также согласованные сторонами условия, размер и срок исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой.

В случае проведения примирительной процедуры после возбуждения дела в суде, третейском суде, законопроект (ст. 19) допускает возможность утверждения соглашения о примирении третейским судом, судом, в производстве которого находится дело, как мировое соглашение по правилам, предусмотренным процессуальным законодательством. Заметим, что соглашение об урегулировании спора (соглашение о при-

мирении) – это институт материального гражданского права, а мировое соглашение – институт в большей степени арбитражного, гражданско-процессуального права, нежели материального гражданского права. Гражданско-правовой договор для придания ему юридической силы не нуждается в чем-то одобрении или утверждении. В то же время возбужденный арбитражный или гражданский процесс требует своего разрешения: спор по существу не рассматривается и производство по делу прекращается, только если суд утвердил заключенное сторонами соглашение по правилам утверждения мирового соглашения, предусмотренным ст. 141 АПК РФ.

Мировое соглашение существенно отличается от гражданско-правовых договоров. Мировое соглашение это договор, которым стороны устраняют неясность существующих между ними правоотношений путем взаимных уступок. В тексте мирового соглашения содержится отказ от определенных материальных прав. Мировое соглашение не может быть расторгнуто как обычный договор. Нельзя подать иск о признании недействительным мирового соглашения. Оно прекращает свое существование лишь в случае отмены судебного акта, его утвердившего [5]. У суда в процессе есть прямые обязанности – проверять содержание заключенного сторонами мирового соглашения на предмет его законности, соблюдения прав и интересов каждой из сторон спора. Поэтому судебной практике известны примеры отмены судебных актов, которыми утверждено мировое соглашение. Так, Президиум Высшего арбитражного суда РФ по одному из дел установил, что гражданин М. обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к АО «Стройлессервис» о признании незаконным внесения регистратором записей в реестр АО о списании с лицевого счета истца 26 акций и распределения этих акций среди других акционеров данного общества, а также об обязанности реестродержателя – АО «Стройлессервис» – восстановить в реестре запись о наличии у истца прав на 26 акций и выдать соответствующее

уведомление. До рассмотрения дела в суде истец и ответчик в лице генерального директора АО «Стройлессервис» подписали мировое соглашение, согласно которому ответчик признает незаконность своих действий, признает права М. на 26 акций и наличие у него статуса акционера общества. Указанные акции будут списаны с лицевых счетов акционеров: генерального директора АО «Стройлессервис» и Корсакова О.Е., как внесенные с нарушением установленного порядка без наличия сделки по распоряжению акциями. Данное мировое соглашение не было подписано акционером Корсаковым О.Е., с лицевого счета которого без его согласия подлежали списанию акции. Согласно ч. 6 ст. 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Поскольку мировым соглашением затронуты интересы Корсакова О.Е., суду при рассмотрении спора следовало привлечь его к участию. Поэтому судебный акт, которым утверждено мировое соглашение, отменен Постановлением Президиума ВАС РФ [6, с. 124].

Что касается соглашения о примирении как гражданско-правового договора, то оно считается действительным до тех пор, пока не оспорено в суде (в случае оспоримости сделки) по правилам гл. 9 Гражданского кодекса РФ. Если соглашение о примирении подпадает под категорию ничтожной сделки, то в суд должны быть предъявлены требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки либо суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Таким образом, мировое соглашение и соглашение о примирении – это два разных института, порождающих разные правовые последствия.

Полагаем, вопрос о прекращении производства по делу, в ходе которого привлекался медиатор, должен решаться следующим образом. *Соглашение о примирении подписывается сторонами – на этом заканчивается процедура медиации. А в арбитражном процессе составляется мировое соглашение, кото-*

рое утверждается судом. Таким образом, каждое из названных соглашений существует независимо друг от друга в форме отдельных документов. Тогда в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения одной из сторон соглашения о примирении, кредитор вправе обратиться в суд с «новым» иском по данному соглашению. В то же время при наличии в мировом соглашении условий, нарушающих права какой-либо из сторон спора, суд откажет в утверждении мирового соглашения. Для сторон это будет означать необходимость проведения дополнительных медиативных процедур с целью поиска законных оснований урегулирования разногласий.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]
2. *Даль В.И.* Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2002.
3. *Галушина И.Н.* Развитие российского гражданского законодательства о посредниках [Текст] / И.Н. Галушина // Журнал российского права. 2004. № 4. ISSN 1605-6590.
4. Научно-практическая конференция «Медиация в разрешении коммерческих споров»// <http://www.rspp.ru/>
5. Например, автономная некоммерческая организация «Научно-методический центр медиации и права», Объединенная служба медиации (посредничества) при Российском союзе промышленников и предпринимателей, центры урегулирования экономических споров при Торгово-промышленной палате России и т.д.
6. *Давыденко Д.Л.* Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения [Текст] / Д.Л. Давыденко // Юрист. 2003. №3. ISSN 1812-3929.
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 3961/08. Москва, 10 июня 2008г. // Вестник ВАС. 2008. № 9.-ISSN 0869-7426.